ТУРИСТСКОЕ ЛЕТО. РАБОТАЕМ

По данным Региональной маршрутно-квалификационной комиссии в период с мая по июль этого года включительно юные туристы Санкт-Петербурга, не считая полевых сборов, совершили почти сотню (95) походов и экспедиций. Маршруты их – пеших, горных, водных, вело и комби – экспедиционно-походных мероприятий прошли по Уралу, Кавказу, Кольскому полуострову, лесам и рекам Карелии, по Ленинградской области и другим регионам России. Два первых месяца юные петербуржцы путешествовали в основном неподалеку от города, в июле наступило время дальних походов. Все, как обычно, но не все, как всегда.

Посты в группе МКК ОО Санкт-Петербурга в целом адресуются специалистам, вот и сейчас по итогам выпуска групп за отчетный период возникает необходимость поделиться некоторыми профессиональными наблюдениями, предложить какие-то рекомендации по старо-новым проблемам.

Во-первых, степенные походы. В методических рекомендациях по категорированию пешеходных маршрутов, апробирующихся (как мы надеемся) этим летом и в СПб, и в целом в России, предложен метод расчета количества препятствий на маршрутах, не дотягивающих до сотни километров по протяженности. Но если на степенных маршрутах могут быть категорированные препятствия, путешественники, выходящие на эти маршруты, должны обладать нужным опытам для их прохождения. Например, на степенной маршрут по Хибинам, включающий в себя прохождение перевалов 1А категории трудности, не стоит выпускать детей, имеющих только опыт совершения походов выходного дня по окрестностям Санкт-Петербурга. На степенном маршруте весной этого года Санкт-Петербург имел трагический случай. Лавины летом не сходят, но это не значит, что степенные маршруты на лето превратились в исключительно простые маршруты, для выпуска на которые не нужны ни маршрутная книжка, ни прописанная нитка маршрута, ни указанный опыт участников.

В массовом туристском сознании степенные походы не относятся к сложным походам. Возможно потому, что изобретатели методик категорирования не предполагали в таких походах препятствий. На практике это не обязательно так. Степенные походы могут быть сложными.

Во-вторых, есть еще один вид якобы несложных детских походов. Это экспедиционные путешествия (экспедиции), маршруты которых также являются степенными или даже вовсе как будто отсутствуют (в экспедициях на полигоне). Но в таких походах есть своя сложность. Это возможная сложность логистики, сложность практически неизбежного разделения групп на подгруппы, сложность продолжительности, которая достигает, а порой и выходит за 20 дней. Экспедиции необходимо выпускать очень внимательно. Проверки экспедиционных отрядов на местности должны учитывать специфику конкретных экспедиционных походов (не маршрутов, а именно походов). Это означает, что на такую проверку экспедиционные отряды должны пребывать, имея на руках подробный план проведения экспедиции. Экспедиция – это сложный поход. Этому учит история, и это же становится очевидным при анализе сегодняшних экспедиций.

И в-третьих, дети – всегда дети, школьники не перестают быть школьниками, если их на маршруты походов отправляют не государственные образовательные, а другие организации, к примеру, научные. Ну и еще какие-то организации. Но

если в системе образования в целом разработан алгоритм предпоходной подготовки и групп, и их документов, в других ведомствах этого может не быть. Например, в группе образовательной организации меддопуски и страховки детей проверяются администрацией организации – не членами МКК. Но уверены ли мы, что страховки и допуски проверяются во всех других случаях? Если нет, членам МКК нужно проверять это самим. Ведь детский туризм – это межведомственное явление, даже если имеет ведомственную нормативную базу. Когда происходит ЧП, волны последствий докатываются до всех организаций, независимо от их ведомственной принадлежности. И потом дети – всюду дети. Тоже независимо от их «ведомственной принадлежности». Их походные безопасность, оздоровление, образование являются заботой ведомственных МКК образовательных организаций, хотя бы потому, что специализированная система организационно-методического сопровождения детских походов существует только в образовании.

Система существует в образовании, дети – повсюду. И мы всюду отвечаем за них.